

УДК 281.2(075.8)

Витебская духовная семинария: история и современность

© Горидовец В. В.

*Учреждение образования «Витебский государственный университет имени
П. М. Машерова», Витебск*

В статье рассматривается период создания Витебской духовной семинарии с участием митрополита Ираклия Одровонж-Лисовского. Эволюция структуры и устава учреждения анализируется с точки зрения объективных изменений, продиктованных требованиями времени и статусом семинарии, а также в связи с вкладом выдающихся церковных деятелей. Так, начало истории семинарии (1806 г.) связано с именем архиепископа Полоцкого Ираклия Одровонж-Лисовского. С 1852 г. учреждение находится в Витебске и занимает здание бывшего базилианского монастыря. Этот период деятельности семинарии связан с именем ее ректора архимандрита Поликарпа (Пясецкого). В начальном периоде работы семинарии в ней был всего один преподаватель богословия, со временем их стало трое: Венедикт Родзевич, Иеремия и Кондратий Мальчевские. После окончания семинарии большая часть выпускников поступала на епархиальную службу, а лучшие — продолжали учебу в высших учебных заведениях. 2 мая 1918 года в Витебской духовной семинарии состоялся последний послереволюционный выпуск. И только 30 мая 2011 года определением Священного синода Русской православной церкви Витебская духовная семинария была возрождена на базе Витебского духовного училища, а ее ректором назначен архиепископ Витебский и Оршанский Димитрий (Дроздов).

Ключевые слова: *духовная семинария, структура учебного заведения, богослужение, духовенство.*

(Искусство и культура. — 2011. — № 3(3). — С. 100–108)

Vitebsk theological college: history and contemporaneity

© Gorydovets V. V.

Educational establishment "Vitebsk State University named after P. M. Masherov", Vitebsk

The article considers the period in the establishment of Vitebsk theological college in which metropolitan Irakly Odrovonzh-Lysovsky participated. The evolution of the structure and the rule of the establishment is analyzed from the point of view of both objective changes which were dictated by the requirements of the time and the status of the college and in connection with the contribution of outstanding clergymen. Thus, the beginning of the college history (1806) is connected with the name of Polotsk archbishop Irakly Odrovonzh-Lysovsky. Since 1852 the establishment has been located in Vitebsk in the building of the former basilean monastery. That period of the college activity is connected with the name of its rector archimandrite Polikarp (Piasetsky). In the initial period of the college work it had only one teacher of theology, in the course of time there became three of them: Benedict Rodsevitch, Ieremia and Kondraty Malchevsky. Upon leaving the college greater part of the graduates took up diocesan service while top graduates continued their studies in higher educational establishments. On May, 2 1918 the last post-revolutionary graduates left Vitebsk theological college. It was only on May, 30 2011 when Vitebsk theological college was renewed by the decision of the Holy synod of the Russian orthodox church on the basis of Vitebsk theological school and archbishop Dimytry (Drozdov) of Orsha and Vitebsk was appointed its rector.

Key words: *theological college, structure of the educational establishment, divine service, clergymen.*

(Art and Culture. — 2011. — No. 3(3). — P. 100–108)

Адрес для корреспонденции: e-mail: histacult@vsu.by — В. В. Горидовец

Истоки создания Витебской духовной семинарии. В данном контексте речь идет о митрополите греко-униатских церквей, архиепископе Полоцком Ираклии Одровонж-Лисовском. Он родился в семье небогатого помещика Лепельского уезда Витебской губернии и был крещен в римско-католическом вероисповедании. Но с детства он проявил любовь к славянскому богослужению и в воскресные и праздничные дни посещал базилианскую монастырскую церковь. После принятия монашества по чину базилианского ордена Ираклий завершил свое образование в высшем училище этого ордена при Полоцком Софийском кафедральном соборе [3, с. 214].

Будучи архимандритом Онуфриевского монастыря Мстиславского уезда Могилевской губернии, а затем и архиепископом Полоцким, Ираклий проявил себя последовательным приверженцем греко-славянского богослужения и обряда.

В 1785 году, в начале своего архипастырского служения, он обратился к папе Римскому с просьбой восстановить унию в ее первоначальной чистоте и отменить все нововведения, вошедшие в богослужение через базилиан после 1595 года, и по его поручению даже составил славянский Служебник. Не дождавшись в своих начинаниях помощи из Рима, архиепископ Ираклий решил обратиться за поддержкой к русскому правительству, так как он преследовал цель ослабления влияния ордена базилиан в Полоцкой епархии. Орден был весьма влиятельным, ведь его членами были помещики, из числа которых назначались высшие духовные лица, а помимо этого орден ведал образованием юношества, и ему принадлежали громадные имения. Чтобы вывести греко-униатскую молодежь из-под влияния базилиан, архиепископ Ираклий стал ходатайствовать об учреждении в Полоцке духовной семинарии [3, с. 215].

В базилианском ордене его деятельность, естественно, не приветствовалась, и в

1795 году противостояние достигло апогея, когда архиепископ Ираклий, поручив епархию своему единомышленнику — архипресвитеру Полоцкой кафедры Иоанну Красовскому, уехал в Иерусалим искать духовной помощи. Он вернулся через год, имея облик православного священнослужителя: с бородой, длинными волосами, покрытыми белой скуфьей, в одежде, похожей на рясу православного духовенства, только с узкими рукавами. В таком виде он пребывал до своей смерти, последовавшей 30 августа 1809 года [3, с. 215].

Первоначально инициативы Ираклия были безрезультатными, но в 1804 году представители брачного греко-униатского духовенства, симпатизировавшего его начинаниям, получили в римско-католической коллегии равное представительство с представителями католических епархий, что привело к ослаблению власти базилиан в греко-униатской церкви. В итоге 16 декабря 1806 года было получено разрешение на открытие Белорусской греко-униатской духовной семинарии [3, с. 214] при Полоцкой униатской кафедре, а занятия в ней начались уже в феврале 1807 года [3, с. 217].

К началу занятий уездными протопресвитерами было доставлено 15 юношей, в числе которых был и Василий Лужинский — будущий архиепископ Полоцкий и Витебский, впоследствии к ним присоединилось еще 6 юношей из архиерейского хора [3, с. 217–218].

Семинария должна была располагаться при Полоцком кафедральном Софийском соборе, но поскольку соборные здания были заняты военным госпиталем, то пришлось разместить ее в архиерейском имении Струнь, в 6 верстах от Полоцка. Впоследствии семинария неоднократно переезжала: в 1808 году — в здания при Полоцком Софийском соборе; в 1812 году французами был разорен не только Софийский собор, но и имение Струнь, поэтому архиепископ Иоанн Красовский перенес семинарию в имение Судиловичи Лепельского уезда; в 1820 году семинария была переведена

Рис. 1. Витебская духовная семинария.

в Полоцк, а в 1856 году — в Витебск [3, с. 218]. В 1840 году она была переименована в «Полоцкую духовную семинарию», а в 1871 году — в «Витебскую духовную семинарию» [3, с. 214].

Как правило, семинария располагалась в непригодных для образовательного процесса ветхих старых зданиях, только в 1830–1833 гг. при архиепископе Иакове Мартусевиче было построено новое двухэтажное здание, которое, впрочем, оказалось неподходящим для занятий [3, с. 219].

В 1852 году ректор семинарии архимандрит Поликарп (Пясецкий) констатировал аварийное состояние семинарского здания и ходатайствовал перед архиепископом Василием (Лужинским) о перемещении семинарии в Витебск, в здание бывшего базилианского монастыря, которое на тот момент было занято губернскими присутственными местами. Выгода от перемещения в ветхое монастырское здание была незначительной, но в 1876 году помещение семинарии увеличилось за счет присоединения корпуса, в котором раньше была мужская гимназия. С 1867 года начался большой ремонт главного корпуса семинарии, но многие недостатки устранены не были: очень небольшое помещение для семинарской больницы в главном корпусе, отсутствие

изолятора для заразных больных, неудобные спальные помещения и учебные комнаты [3, с. 219–220].

С 1806 года семинария финансировалась за счет имений и денежных сумм, изъятых у базилиан государственной казной. В связи с закрытием высшего пиарского училища указом императора Николая I от 22 апреля 1828 года средства, собираемые с бывших иезуитских имений, были переданы семинарии для учреждения при ней высших классов под названием Духовной академии [3, с. 222].

Имена сначала находились под управлением Полоцкого архиепископа, с 1835 года они перешли в ведение семинарского правления, а в 1842–1843 гг. были отчуждены в казну, и семинария была переведена на полное казенное содержание [3, с. 223].

Структура семинарии. Во главе семинарии стоял ректор, он же был и председателем правления семинарии, в состав которого входили ректор, инспектор и эконом. С 1867 года в состав правления по педагогическим делам входили: ректор, инспектор, один профессор и члены из духовенства. С 1870 года все преподаватели семинарии вместе с тремя членами от духовенства составляли педагогическое собрание, а распорядительное со-

Рис. 2. Архиепископ Антоний Зубко.

бране состояло из ректора, инспектора, преподавателя и двух членов от духовенства. С 1892 года состав правления опять изменился: в него входили ректор, инспектор, два преподавателя, секретарь и два члена от духовенства. К 1907 году в состав педагогического собрания входили все преподаватели и два члена от духовенства, а распорядительное собрание состояло из ректора, инспектора, преподавателя по назначению местного епископа, секретаря, члена от духовенства и эконома [3, с. 224].

Преподавательский штат при открытии семинарии был невелик — всего один преподаватель богословия. Постепенно число преподавателей увеличивалось, и в воспоминаниях архиепископа Василия (Лужинского) упоминаются три учителя: Венедикт Родзевич, Иеремия и Кондратий Мальчевские. Более точные сведения о преподавательской корпорации собирались только с 1824 года, известно, что с этого времени число преподавателей было в

пределах 8–13 человек [3, с. 223]. Из их числа только четыре преподавателя с ученой степенью не ниже магистра богословия получили звание профессора. До 1839 года большая часть преподавателей были выходцами из Виленской высшей греко-униатской семинарии. С 1829 года на преподавание русской гражданской истории и русской словесности стали назначать выпускников православных духовных академий.

Как правило, каждый преподаватель вел несколько предметов в семинарии и духовном училище при ней, что вызывало перегрузку. В таких случаях в помощь преподавателю назначались лучшие ученики из высшего отделения семинарии со званием лекторов. Они были обязаны точно исполнять свои ученические обязанности, а в свободное время заниматься с учениками низших отделений по назначенным предметам. Из числа преподавателей замещались должности помощника ректора, второго инспектора, вице-инспектора и

Рис. 3. Исповедник веры Владимир Еленевский.

помощника инспектора. На должности домашних надзирателей и помощника эконома приглашали вольнонаемных лиц. С 1867 преподаватели выбирались правлением семинарии после трех пробных лекций [3, с. 224], это требование сохранялось при переходе преподавателя с одного предмета на другой. На время болезни преподавателя его учебная нагрузка распределялась на всех преподавателей, и был случай, когда преподавателю физики и математики, кандидату естественных наук, было поручено преподавание Священного Писания [3, с. 225].

Материальное содержание преподавателей и учащихся. До 1835 года все преподаватели получали денежного содержания меньше, чем это полагалось по штату. Из государственного казначейства оплачивался труд только преподавателей русской гражданской истории и русской словесности [4, с. 245]. До 1834 года все преподаватели пользовались готовыми квартирами и столом от ар-

хиепископа, дополнительно каждому выдавалось 25 аршин холста на белье [4, с. 245]. Позже эта льгота была упразднена и стали выплачивать денежную компенсацию на квартирные и столовые расходы. Материальные трудности заставляли преподавателей искать возможность дополнительного заработка, что зачастую мешало исполнению прямых обязанностей. Преподаватели в сане священника становились настоятелями сельских приходов, куда ездили для исправления обязанностей в каникулярное время. Другие преподаватели искали дополнительный приработок на государственной службе в Полоцком дворянском училище (Ильдефонс Говорский), Витебском центральном архиве для древних актов книг (Ксенофонт Говорский). Даже при наличии дополнительных доходов семьи преподавателей жили бедно, а в случае потери кормильца оказывались за чертой бедности, как это было в 1833 году с семьей профессора Хруцкого, которого по причине отсутствия средств хоро-

нили за казенный счет, а ведь он в дополнение к профессорскому окладу получал дополнительный доход от настоятельства в Спасо-Друйской церкви [4, с. 246].

Большинство учащихся было на фундушевом (епископском) содержании. В семинарском здании проживали фундушевы учащиеся, а своекоштные — на квартирах в городе. На казенное содержание учеников принимали при наличии удостоверения о бедности. Положение своекоштных учеников было хуже, помимо учебы зачастую приходилось работать, например, прислугой в Софийском соборе, получая за это казенное жалование [4, с. 246, 248].

Образовательный план. После открытия семинарии преподавание в ней осуществлялось на польском языке, не изучались ни греческий, ни церковно-славянский языки. Богословским предметам уделялось недостаточное внимание, делался упор на изучение естественных наук, математики и латинского языка. Четкий учебный план отсутствовал: в старшем классе наряду с богословием могли преподавать метафизику, физику, химию, высшую математику. Предметы преподавались по учебникам и конспектам лекций из Виленской высшей греко-униатской семинарии [4, с. 248]. Курс обучения был шестилетний, для окончательного завершения образования выпускники поступали в Полоцкую иезуитскую академию. Образование, получаемое в семинарии, в целом соответствовало уровню подготовки в базилианских и латинских школах Белоруссии.

18 сентября 1828 года указом греко-униатской коллегии в семинарии был введен устав, положенный для греко-российских духовных семинарий, что повлекло изменение плана преподавания предметов. В частности, из него были исключены такие предметы, как минералогия, химия, астрономическая география [4, с. 248]. Особое внимание было уделено изучению русского языка, на котором теперь надо было преподавать всеобщую и рус-

скую историю, при этом по-прежнему использовался и польский язык. Этим распоряжением было положено начало подготовке к воссоединению униатов с православными. При изучении канонического права акцент делался на Правилах греческой церкви, что, впрочем, не препятствовало изучению Правил греко-униатской церкви. В учебный план теперь входили следующие предметы: христианская религия, польская религия, пастырское богословие, писание, догматическое богословие, каноническое право, церковная история, математика, всеобщая история, российская история, география, русский язык и его словесность, логика, естественная история, красноречие, немецкий, французский, латинский, еврейский и греческий языки. С 1840 года добавились история русской церкви и литургика [4, с. 249].

В 1830 году в семинарии было 5 отделений (курсов), а в духовном училище при ней — 4. По предписанию Священного синода в 1853 году для лучших воспитанников было открыто миссионерское отделение, на котором преподавали ректор архимандрит Фотий, его помощник иеромонах Иоасаф и профессор Ксенофонт Говорский. Здесь не изучались латинский, греческий и еврейский языки, но добавлялись следующие предметы: история и статистика русского раскола, практические наставления миссионерам, обозрение сочинений, написанных как раскольниками, так и против них. Эти предметы преподавались два раза в неделю, одновременно с основным учебным курсом [4, с. 249]. С 1869 года миссионерские предметы преподавались всем учащимся [4, с. 250].

В 1867 году произошло преобразование семинарии, был издан новый устав, преподаватели стали вместо конспектов лекций собственной разработки шире использовать учебники. В 1872 году устав был вновь изменен. Если раньше экзамены проводились два раза в год — в декабре и июле, то теперь один раз в год — в июле. Новые языки преподавались

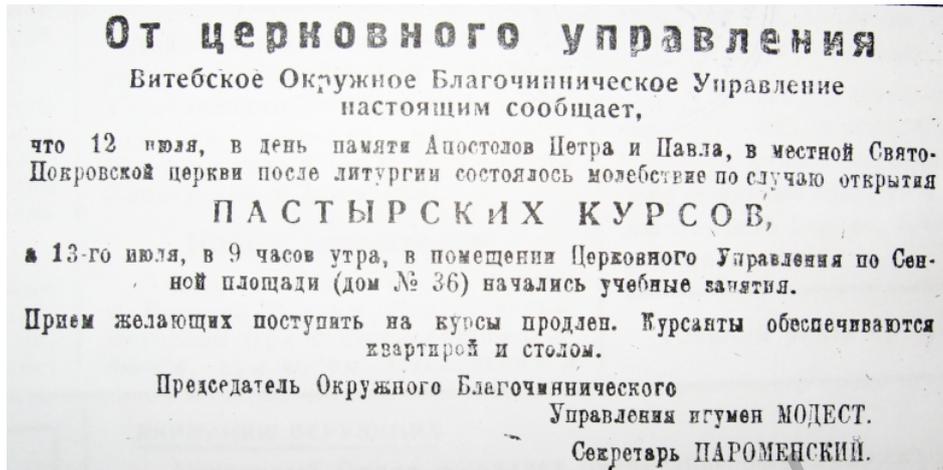

Рис. 4. Объявление об открытии пастырских курсов в г. Витебске. 1943 г.

своими преподавателями. Лучшим воспитанникам после экзаменов выдавались похвальные листы и книги [4, с. 250].

При семинарии были физический и минералогический кабинеты, библиотеки, читальный зал, с 1861 года — воскресная школа, впоследствии преобразованная в образцовую. Фундаментальная библиотека формировалась постепенно, в ее состав вошли книги следующих библиотек: Жидичинской, Радомысльской, Полоцкого Софийского собора, архиепископа Иоанна Красовского, иезуитской Ужвалдской, Лядунского духовного училища, Поддубийского базилианского монастыря, Мархировской Покровской церкви [4, с. 250]. Много книг было приобретено из суммы, ежегодно выделяемой на содержание семинарии. Большинство книг было богословского содержания и на латинском языке, было очень мало книг на русском языке и почти не было на греческом. Представляют интерес статистические сведения о количестве книг в библиотеке в отдельно взятые годы: в 1829 году — 1803 экз., в 1869 году — 6000 экз., в 1870 году — 5000 экз., в 1888 году — 7000 экз. [4, с. 251]. Большая часть книг бывшей иезуитской библиотеки была передана Киевской духовной академии [4, с. 251].

С 1862 года действовала и ученическая библиотека, достаточно бедная по коли-

честву книг. Первоначально она размещалась в спальне учащихся, затем был открыт ученический читальный зал. Книги для нее приобретались на пожертвования духовенства — по 50 копеек с прихода, а с 1904 года — по 100 рублей ежегодно [4, с. 251].

Воспитание нравственного поведения учащихся возлагалось на инспектора. Он следил за поведением учеников через своего помощника, назначаемого в полоцкий период существования семинарии из числа преподавателей, классных надзирателей и старших учеников. После перевода в Витебск должности помощника инспектора и надзирателя не совмещались с другими занятиями [4, с. 251]. Основными методами воздействия были увещание, убеждение и возбуждение стыда. Случаи исключения учащихся почти не встречались. Из наказаний практиковались следующие: внушение, предупреждение, внесение в книгу поведения, порицание в присутствии всей семинарии, а в начале полоцкого периода — лишение отпуска, карцер, ограничение питания до хлеба и воды, понижение в разрядном списке. В семинарии сложилась традиция безукоризненного поведения учащихся, иногда в течение целого года не было нарушений дисциплины [4, с. 252].

После окончания семинарии большая часть выпускников поступала на епархиаль-

ную службу, а лучшие выпускники продолжали учебу в высших учебных заведениях [4, с. 252].

Состояние семинарии после Октябрьского переворота. После принятия Декрета об отделении церкви от государства от 20 января 1918 года духовное образование в Полоцко-Витебской епархии было поставлено в тяжелейшие условия.

25 января 1918 года в Витебске, в архиерейском доме, состоялось собрание родителей воспитанников Витебской духовной семинарии под председательством ректора семинарии протоиерея Сергея Артоболевского (скончался в 1920 году). На повестке дня стоял вопрос о невозможности проведения занятий после Рождественских каникул 1918 года по причине недополучения средств из государственной казны на содержание семинарии с ноября 1917 года [5, с. 15].

Было принято решение приступить к занятиям с 15 февраля 1918 года, но ввести взнос за обучение для всех учащихся, кроме сирот [5, с. 15].

2 мая 1918 года в Витебской духовной семинарии состоялся последний выпуск. Вечером этого дня все выпускники собрались в Витебском кафедральном Николаевском соборе на благодарственный молебен, который отслужил ректор протоиерей Сергей Артоболевский [5, с. 16].

11 мая 1918 года, в день памяти святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, на который приходился храмовый праздник Витебской духовной семинарии, торжественное богослужение состоялось в Успенском соборе, поскольку здание семинарии было занято польскими legionерами, которые впоследствии разграбили не только семинарию, но даже и домовый храм святых Кирилла и Мефодия при ней [5, с. 16]. С 1918 года Витебская духовная семинария прекратила существование, в ее здании размещался краеведческий музей, а с 1920-х годов и по настоящее время — станкоинструментальный техникум.

Из числа выпускников семинарии четверо получили епископский сан — Василий Лужинский, Антоний Зубко, Филарет Малишевский, Павел Гальковский [4, с. 252]. Ректор семинарии профессор Ксенофонт Говорский был в числе основоположников исследования истории Полоцкого края [4, с. 253].

После закрытия семинарии неоднократно предпринимались попытки возродить традиции духовного образования в Полоцко-Витебском крае. Так, в 1919 году по благословению архиепископа Иннокентия (Ястребова) и с разрешения гражданских властей при Николаевском кафедральном соборе г. Витебска начала действовать пастырская школа под руководством священника Николая Околовича. Одновременно началось чтение лекций по Закону Божию в советских трудовых школах 2-й ступени и для взрослых. Лекторами были священник Николай Околович и бывший ректор Витебской духовной семинарии протоиерей Сергей Артоболевский (1920 г.), который в младшей группе преподавал катехизис и богословие, а о. Николай в старшей группе — историю религий, общую и русскую церковную историю, а также основное, нравственное и догматическое богословие. В этот же период о. Николай с миссионерскими целями ездил в места проживания сектантов [2, с. 7].

Даже в тяжелое время Великой Отечественной войны верующие Витебска считали необходимым, помнить о духовном образовании: с 12 июля 1942 года в церквях г. Витебска проводились занятия с детьми по изучению Закона Божия [6, с. 281], а 12 июля 1943 года состоялось открытие пастырских курсов Витебского окружного благочиннического управления и с 13 июля в помещении Церковного управления на Сенной площади г. Витебска (дом № 36), начались учебные занятия [6, с. 282]. Курс обучения был рассчитан на 3 месяца. Слушатели набирались из лиц зрелого возраста, преимущественно духовного происхождения или ранее связанных с церковью. Их количество не превышало 20 че-

людей, все были обеспечены общежитием и денежным пособием. Заведовал пастырскими курсами и преподавал на них Пароменский П. В. Кроме него преподавателями были Еленевский В. Н., игумен Модест (Павлов), священник Борис Чикильдин, священник Дмитрий Григорьев, регент хора Покровской церкви Александров А. А., псаломщик Никифоровский Г. И.

Осенью-зимой 1943 года пастырские курсы были перемещены в г. Полоцк, причем их работа финансировалась самой Церковью за счет дохода от реализации церковных свечей. С января 1944 года предполагалось возобновление работы Полоцких пастырских курсов, очередной выпуск планировался к Пасхе 1944 года [6, с. 282].

18 ноября 1996 года решением Священного синода Белорусской православной церкви при Витебском епархиальном управлении были открыты курсы для подготовки псаломщиков, преобразованные позже в Духовное училище.

Наконец, 30 мая 2011 года определением Священного синода Русской православной церкви Витебская духовная семинария была возрождена на базе Витебского духовного училища, а ее ректором назначен архиепископ Витебский и Оршанский Димитрий (Дроздов) [7].

Двое воспитанников Витебской духовной семинарии в 2007 году были прославлены в лике святых Белорусской православной

церкви: в чине священномученика протоиерей Николай Околович — выпускник 1883 года [2, с. 3] и в чине исповедника веры Владимир Еленевский — выпускник 1896 года [1, с. 3].

Заключение. Таким образом, история Витебской духовной семинарии подтверждает тот большой вклад, который внесли ее организаторы, преподаватели и выпускники в религиозную и нравственную культуру города. В самые сложные времена она становилась оплотом и опорой в духовном климате Витебщины как образовательный центр и как направляющий вдохновитель веры, стойкости, сохранения традиций и ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Житие святого исповедника Христова Владимира / сост. иер. В. Горидовец. — Витебск: Издательский отдел Витебской епархии, 2007. — 15 с.
2. Житие святого священномученика Николая, пресвитера Витебского / сост. иер. В. Горидовец. — Витебск: Издательский отдел Витебской епархии, 2007. — 15 с.
3. Полоцкие епархиальные ведомости. — 1907. — № 7.
4. Полоцкие епархиальные ведомости. — 1907. — № 8–9.
5. Церковно-общественное слово. Орган духовенства и мирян Полоцкой епархии. — 1918. — № 3.
6. Церковная жизнь на территории Полоцко-Витебской епархии в период немецкой оккупации в 1941–1944 годах / В. В. Горидовец, свящ. // Вестник церковной истории. — 2008. — № 2(10). — С. 281–282.
7. Церковно-научный центр «Православная энциклопедия» [Электронный ресурс] / Журналы заседания Священного Синода от 30 мая 2011 года. — Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/news/2213723.html>. — Дата доступа: 04.09.2011.

Поступила в редакцию 6.09.2011 г.